

Инициация

Запах природы, свежий ветер и пение ночных птиц, все проникает в чувства и сердце Пемы, когда она выходит из пещеры с закрытыми глазами, рука об руку с Чандрой. Она безмолвна. Она чувствует, она наслаждается моментом. Она принимает жизнь. Жизнь принимает ее. Это празднование благодарности, таинства жизни...

Чандра вывел ее из пещеры после наступления ночи, чтобы свет не причинил вреда ее глазам. После ритуала они оставались в пещере некоторое время, потом Чандра вышел взять одежду для Пемы и спросить у Лилы новое руководство. «Вы должны вместе оставаться в тишине, и ты должен вывести ее наружу ночью, — сказала она ему. — Иди медленно и осторожно. Выходить из темноты — это деликатный процесс для тела. Потом оба приходите ко мне».

Пема открывает глаза. Темно, но не так, как в пещере. Это богатая темнота ночи. Она смотрит вверх. Звезды... звезды повсюду, и сверху плывет луна. Слезы радости текут по ее щекам. Она осматривается. Она может разглядеть деревья, цветы и какие-то маленькие удаленные огоньки, идущие от хижин или храмов, — она не уверена, откуда именно. Она смотрит на все это, полная удивления. Чандра приглашает ее пройти по узкой тропе. Пема идет словно пьяная. Длительное пребывание в темноте повлияло на ее чувство равновесия. Ей приходится внимательно следить за своими шагами. В конце концов, они подходят к скромным, но привлекательным домам, которые напоминают небольшие храмы. Они входят в один из них и находят сидящую там Лилу, которая явно их ожидает. Она светится. Она встает и обни-

мает Пему. Пема исполняется благодарности и радости от такого приветствия. Быть в объятиях Лилы — словно быть в объятиях великой матери. Она сдается полностью...

«Подойди, сядь со мной, Пема», — говорит Лила, взяв ее за руку. Они садятся вместе на красивый матрас, окруженный искусно украшенными подушками. Пеме, которая не привыкла к такой роскоши и убранству, кажется, что окружение принадлежит принцессе. Комната кажется дворцом, в котором присутствует священное измерение. Чандра садится рядом с Пемой. Лила смотрит на них с улыбкой. «Ты прошла свое огненное испытание, — говорит она Пеме. — Будет еще испытание. Но это действительно было серьезным!» Пема не понимает, но, так же как и в свою первую встречу с Лилой, она чувствует ее слова и принимает образы, идущие от них, благодаря которым она угадывает значение.

«Теперь ты останешься с нами?» — Лила вопросительно смотрит на Пему, которая настолько потрясена, что с трудом может дышать и лишь кивает головой в знак согласия. Лила смеется... «Пожалуй, нам нужно найти кого-то, кто сделает наше общение проще», — говорит она Чандре, который улыбается, и потом встает и выходит. Пема не понимает, что происходит, но чувствует себя хорошо, держа Лилу за руку, так что ей все равно. Просто сидеть в ее присутствии достаточно.

Чандра возвращается через мгновение с кем-то, кого Пема мгновенно узнает: Сонам, молодой монах, с которым она путешествовала вначале своего странствия. Пема прыгает в его объятия, и они смеются. «Видишь, я говорил тебе, что мы снова встретимся... и вот он я!!!» — восклицает Сонам с огромной радостью. Пема не может говорить. Она может лишь смеяться, улыбаться, плакать...

«Подойди, Сонам, я хочу, чтобы ты перевел для меня несколько вещей», — говорит Лила.

«Пема, ты здесь не случайно. Ты здесь, потому что я позвала тебя. Ты здесь, потому что ты услышала Зов. Тем не менее, Зов — это не что-то, исходящее от меня. Он исходит из Сердца Всего. Когда ты слышишь Зов, ты чувствуешь стремление вернуться в Сердце Всего, вернуться домой. Однако сложно вернуться домой самостоятельно. Не невозможно, но сложно. Гораздо легче, если у тебя есть кто-то, кто уже достиг дома, тогда у тебя есть проводник, показывающий тебе путь. Ты услы-

шала Зов, Пема. Поэтому ты здесь. Я поддерживаю тебя и направляю, чтобы ты нашла дорогу домой, прекрасный цветок...»

Она делает паузу и гладит Пему по лицу. «Но сейчас ты останешься у Чандры на три дня. Это поможет тебе вернуться обратно после твоего ретрита, а также вновь приспособиться к „нормальной“ повседневной жизни...» Она смотрит на Чандру, который, кажется, имеет возражения. Он смотрит вниз на пол.

«Чандра, теперь она — твоя принцесса. Заботься о ней. Будь готов умереть за нее», — говорит она строго, но с любовью. Сонам переводит все для Пемы, которая тоже хотела бы сказать что-то, но слова не возникают.

«Я не могу сказать тебе „нет“, моя принцесса, — говорит Чандра. — Но я также буду продолжать заботиться и о тебе, потому что ты тоже моя принцесса!»

«Чандра, у тебя такое преданное сердце, — говорит Лила шепотом. — Теперь вы оба идите и отдыхайте. Ленийтесь, наслаждайтесь природой и своим единением. Не низводите свою связь до секса, поддерживайте восхождение энергии через Круг Света. Пусть эти дни будут Тантрическим Медовым месяцем!»

Чандра и Пема остаются вместе на три прекрасных дня. Пема вновь открывает природу, краски, небо, пение птиц, запахи цветов, день и ночь. Она также вновь открывает для себя, что это значит — жить с мужчиной. Быть близко к нему, быть интимной с ним, заботиться о нем, ласкать и принимать ласку... Новая жизнь открывается с новой перспективой, в новом измерении. Эти три дня — словно жизнь в раю, даже на другой планете. Но все это настоящее. Все это есть. Все это часть возможного.

Единственное возможное общение с Чандрой — через улыбки, знаки, тело, тишину. Через слова они не понимают друг друга. Они не владеют общим языком. Но Пема чувствует, что все прекрасно именно так. Они общаются глубже, чем могут позволить любые слова...

Чандра заботится о ней, словно она богиня. Он весь к ее услугам. Он приносит ей пищу, купает ее, ждет, пока она уснет, прежде чем уснуть самому. Он просыпается раньше нее, чтобы посмотреть, как просыпается она. Он показывает ей множество прекрасных мест в деревне. Пема в состоянии полной сдачи. Она просто следует за ним, куда бы он

ни выбрал идти, и делает все, что хочет делать он. Она чувствует себя преданной ему. Происходит постоянный поток благодарности. Она чувствует себя его слугой... Оба они служат друг другу, все время помня, что служат чему-то большему, чем они оба. Они служат любви.

В течение этих дней Чандра заботится о том, чтобы никого не встретить, так чтобы их энергии продолжали усиливаться и сплавляться. Но также и потому, что он знает, что Пема должна быть подготовлена, прежде чем встретить кого-то из Каула.

В последний вечер их Тантрического Медового месяца Лила приходит в дом к Чандре. Она находит их лежащими на плоской крыше, смотрящими на звезды. Пема мягко поет Чандре сладкую песню...

«Возлюбленные, звезды вашего сердца сияют так ярко этой ночью», — говорит Лила, садясь рядом с ними. Чандра садится и кланяется Лиле.

«Принцесса...» — шепчет он.

Лила с любовью гладит его по голове. «Чандра, нужно понять, что я больше не принцесса! Поднимись...» — смеется она.

Пема восхищена, увидев Лилу. Она тянется к ней, обнимает и целует ее, совершенно спонтанно. Чандра слегка изумлен. Лила, тем не менее, приветствует этот порыв радости. «Ммммм... ты такой дикий цветок любви, Пема!»

«Теперь послушай, Чандра. Пема будет подготовлена к тому, чтобы войти в Каулу. Пока не ясно, примет ли она это. Возможно, она решит вернуться обратно в Тибет. Ты должен быть готов отпустить ее...» Чандра опускает глаза. «Чандра, посмотри на меня. Ты готов ее отпустить?» — спрашивает она.

«Нет. Теперь она — часть меня. Конечно, физически она может уйти, но она останется со мной навсегда», — отвечает он твердо.

«Очень хорошо, Милый, очень хорошо... Это все, что я хотела услышать от тебя...» Потом она встает и берет Пему за руку.

Чандра встает и обнимает Пему, которая не понимает, что происходит. Она не видела никаких картинок, пока Лила говорила. Кажется, картинки появляются только в том случае, если Лила хочет, чтобы она поняла, что та говорит. Она молча уходит с Лилой, и они идут некоторое время в темноте. По-видимому, Лила отлично знает верную дорогу через джунгли. Наконец, они подходят к входу в пещеру.

Пема начинает испытывать напряжение. Она чувствует что-то странное. «Не волнуйся», — говорит Лила. Они входят в тот же коридор, из которого Пема вышла после долгого ретрита в темноте. Но они не возвращаются в ту же пещеру. У входа они сворачивают в другой коридор и, наконец, входят в пещеру, освещенную масляными лампами. Это красивое и простое место. Пещера открыта наружу, и ночные звуки природы наполняют пространство таинственными мелодиями. На заднем фоне слышны звуки водопада. В дальнем углу пещеры матрас с несколькими подушками, где, к приятному удивлению Пемы, уже сидит Сонам. Они все садятся вместе. Легкая атмосфера любви и нежности наполняет пространство. Очень приятно там находиться.

«Теперь, Пема, слушай меня внимательно, — говорит Лила, глядя глубоко в ее глаза. — Сонам переведет то, что я собираюсь тебе сказать. В то же время ты получишь некоторые картинки, видения, которые появятся из энергии моих слов. Доверяй этому больше, чем переводу Сонама, хотя он очень хороший переводчик». Пема смотрит на Лилу и чувствует, что входит в другое пространство. Она ощущает жжение в третьем глазе, и ее дыхание глубоко расслабляется. Все ее тело как будто засыпает, хотя она чувствует себя бдительной и присутствующей.

«Некоторое время назад, в том самом месте, где сидишь ты сейчас, сидел мужчина. Мастер, Тантрический Мастер...» Лила делает паузу и закрывает глаза. Пему почти лихорадит. Видение пожилого мужчины, прекрасного и сильного появляется у нее в «третьем глазе».

«Этот Мастер покинул свое тело некоторое время назад, но его сознание все еще здесь. Он все еще жив, но без материального тела. У него есть лишь тело сознания». Лила снова делает паузу и внимательно смотрит на Пему. Ее глаза полужакрыты, и она бледнеет. «Пема, посмотри на меня», — властно говорит Лила. «Пема, оставайся здесь!» — говорит она, дотрагиваясь кончиком пальца до ее «третьего глаза».

«Я боюсь...» — шепчет Пема.

«Не волнуйся, милый цветок, ничего плохого не произойдет», — говорит Лила нежно. «Посмотри на меня», — повторяет она. Пема немного встряхивается, открывает глаза и смотрит на Лилу, которая передает ей чашку. «Выпей это, это по-

может тебе оставаться присутствующей и согреет твое тело». Пема осторожно пьет. Горькое и сладкое, очень освежающее. «Ты готова?» — с улыбкой спрашивает Лила.

«Да...» — отвечает Пема.

«Этот Мастер принадлежит к линии преемственности Мастеров Сердца Всего. Они делились мудростью со многими учениками многих поколений. Каждое поколение Мастеров выбирает одного или двух учеников для передачи своего опыта и мудрости Сердца Всего. В свою очередь, эти ученики становятся новыми мастерами в линии преемственности Сердца Всего. Таким образом, от одного поколения Мастеров к другому, Тантрическая Мудрость расширяется и обогащается. И она не фиксируется, а постоянно развивается. И она также не теряется, будучи передаваемой через специальные инициации от Мастера к ученику».

Лила делает паузу. Пема теперь гораздо более бдительная, присутствующая. Ее все еще слегка лихорадит, но она может с этим справиться. Она видит много разных лиц — лица Тантрических Мастеров. Они кажутся такими присутствующими, словно они сидят вместе с ней прямо сейчас в пещере. Внутри Пемы появляется и смешивается между собой так много картинок, что она чувствует себя слегка больной. Она слышит, как Лама говорит: «Иди сюда, я покажу тебе Путь твоего сердца и Сердца Всего. Пробудись к своему свету!» Потом она видит лица Мастеров, которых никогда не видела, но которых каким-то образом чувствует, как дорогих друзей. Она также видит Церинга, иногда как ребенка, иногда как мужчину... все очень запутанно. Однако самая яркая картинка — образ Мастера Лилы. Пеме он кажется опасным диким тигром, но с невинными улыбающимися глазами ребенка, которому ей хочется поклониться.

«Последний Мастер линии преемственности, которому все мы здесь принадлежим, передал мудрость Сердца Всего мне. Мой долг — передать всю Тантрическую Мудрость целого поколения моего Мастера и также обогатить эту Мудрость моим собственным опытом и просветлением, — продолжает Лила. — Это спрятанное в джунглях место, которое ты нашла под руководством Ламы, — его Тантрическая школа, его семья, его Каула. Здесь живет много людей. Все они тантрики, инициированные мной в Тантрическую Мудрость всех поколений. Это

делает их частью одной семьи — Каулы. Каула — это духовная семья, состоящая из учеников, для которых Мастер является духовным отцом или матерью. Каула — это также огромная энергетическая сила, которая привлекает всех Тантриков одного поколения к Мастеру. Некоторые избранные Тантрики одной Каулы инициированы стать теми, кто передает мудрость всех поколений Тантрических Мастеров. Это мое задание...»

Она гладит Пему по лицу и продолжает. «Мой Мастер сидел в этой пещере, там, где мы сейчас. Он не оставил никаких писаний, но оставил „отпечаток“ своей мудрости внутри меня, в моем световом теле. Я могу передать эту мудрость любому, кто ее желает... но прежде он или она должны пройти некоторые испытания...» Пема улыбается этим последним словам, вспоминая свое длительное испытание-ретрит в темноте. «Эта тантрическая мудрость не достается даром! — улыбается Лила. — Нужно заплатить определенную цену. И эта цена — показать свою готовность любить, сдаться, потому что без этого ничто не может быть дано тебе. Без этого ты злоупотребишь мудростью. Она станет знанием. А знание — это опасная вещь, потому что оно мертво. Тантрическая Мудрость, чтобы оставаться живой, чтобы не стать мертвым знанием, должна попасть в сердце, а не в голову. Тантрическое знание попадает в голову, Тантрическая Мудрость — в сердце. Оно является подходящей почвой, из которой она может расти, из которой она может расширяться. В голове она умирает».

«Ты прошла свое испытание, милый цветок. Твое сердце сильнее, чем твоя голова! — смеется она. — Теперь есть второй шаг, который ты можешь совершить, если пожелаешь. Ты можешь стать частью нашей Каулы, и я могу инициировать тебя в Мудрость Сердца Всего. Это значит, что ты останешься с нами и будешь следовать моему руководству. И ты должна понимать, что я бросаю вызовы. Я не позволю тебе уснуть. Я буду очень любящей с тобой, но иногда и жесткой. Я буду ставить тебя в ситуации, которые могут казаться очень страшными...» На это Пема смеется как ребенок.

«Что может быть страшнее, чем оставаться в темной пещере двадцать восемь дней!» — восклицает она.

«Это ничто, милый цветок... Любовь может быть гораздо страшнее темноты...» — отвечает Лила. Пема закрывает глаза и видит лицо Чандры. Она чувствует боль в своем сердце. Она

хочет заплакать, не зная почему... «Чандра воин, но не любовник, — говорит Лила. — Если ты останешься здесь, тебе придется трансформировать его в любовника. Это будет величайшим вызовом». Наступает мгновение тишины, в течение которого у Пемы появляется много вопросов. «Воин, не любовник...» Эти слова резонируют у нее внутри. Она не понимает, потому что для нее Чандра — самый прекрасный любовник.

«Пема, теперь ты должна решить, что ты хочешь делать. Ты можешь остаться здесь на условиях, которые я тебе только что сказала, или ты можешь вернуться к Ламе и к своему сыну Церингу. Сонам может проводить тебя обратно...»

Пема закрывает глаза. Она видит Ламу, улыбающегося ей. Тепло, любяще. И она видит Церинга. Ей так его не хватает... Слезы наворачиваются ей на глаза. «Мое сердце с Ламой, с Церингом, с тобой, с Чандрой... Как могу я выбрать? Я не могу быть здесь и в Тибете одновременно. Как я могу быть одновременно со всеми, кого люблю? Ты просишь невозможного. Если я выберу остаться здесь, я всегда буду чувствовать, что должна быть с Ламой и Церингом. Если я пойду к ним, я всегда буду чувствовать, что должна быть с тобой и Чандрой», — говорит она беспомощно.

«Ты говоришь, что твое сердце со всеми, кого ты любишь, так что нет разделения, милый цветок. Тогда, где бы ты ни находилась, ты все время со всеми, кого любишь... Правда?» — говорит Лила.

«Да...» — шепчет Пема.

«Так что теперь посмотри глубже. Хочешь ли ты остаться, или ты предпочитаешь вернуться?» Пема снова закрывает глаза. В этот раз она направляет всю свою энергию в сердце, в пламя, которое горит внутри. Она еще раз видит лица Ламы и Церинга. Она также видит Чандру и Лилу. Кажется, они принадлежат к одной семье, словно они никогда не разделялись, словно они всегда были вместе, даже хотя и не живут вместе. Это странное чувство, но она узнает в нем теплый поток любви. Потом она видит золотую статую Будды в маленькой комнате Ламы, и ее сердце внезапно вспоминает его слова: «Он есть не что иное, как твое собственное сердце. Теперь тебе нужно осознать это. Тебе придется искать его внутри себя, следуя Пути Тантры». Внутри нее величайший свет, в котором исчезают все сомнения, все разделения. Она чувствует связь

с чем-то большим, чем она сама. Нечто, объединяющее ее со всеми, кого она любит, без привязанности, без нужды, без страха. Все становится ясно. Не нужно принимать никакого решения. Некуда идти, кроме как вовнутрь, в Сердце Всего...

Она открывает свои сияющие глаза и, глядя прямо на Лилу, говорит: «Мы никогда не можем быть разделены. Мы всегда вместе в едином свете. Мы принадлежим единому свету». Потом она кланяется Лиле и со слезами на глазах говорит: «Я сдаюсь твоей мудрости. Я выбираю оставаться с тобой, чтобы ты инициировала меня в Сердце Всего... Прими меня в свои ученики».

Лила помогает Пеме сесть и смотрит на нее с любовью. «Я принимаю тебя как свое дитя, милый цветок...» — говорит Лила, обнимая ее. Они находятся в объятиях друг друга некоторое время, которое кажется вечностью. Великая тишина обволакивает их, отдаленные звуки джунглей добавляют таинственности моменту.

«Сонам, теперь ты можешь идти...» — говорит Лила мягким голосом. Сонам уходит, насколько возможно тихо, чтобы не потревожить таинства события. После того как он ушел, Лила медленно помогает Пеме лечь. Лила снимает свою блузку. Пема с удивлением наблюдает за ней. Она так грациозна в своих движениях, ее груди как две прекрасные полные луны. Лила ложится рядом с Пемой и приглашает ее подвинуться ближе, и потом очень нежно подносит свою левую грудь ко рту Пемы. Пема не понимает, что происходит, но доверяет моменту. Она робко начинает сосать свежий сосок полнолуной груди Лилы. В момент, когда она начинает сосать, все в ней расслабляется. Ее ум оставлен позади. Это такое естественное, теплое, приятное чувство — быть в объятиях Лилы и сосать ее грудь как маленький ребенок. Тем временем Лила гладит Пему по волосам и начинает гудеть. Звук вызывает вибрацию в теле Пемы, и она снова начинает чувствовать головокружение. Ее начинает лихорадить, и ей кажется, что она теряет сознание. Она расслабляется в этом и старается оставаться присутствующей. Лила нежно нажимает на ее «третий глаз». Пеме кажется, словно в ней раскрывается дверь в другое измерение, в другой мир. Перед ней открывается яркое видение мужчины: Мастера Лилы. Он говорит с ней, хотя его губы не двигаются.

«Сердце Всего — твой дом. Ты никогда не покидала свой дом. Ты должна осознать это через единение со Всем: большим и маленьким, красивым и уродливым, женским и мужским, светом и темнотой, любовью и ненавистью, материей и не-материей, тишиной и звуком. Все танцует в Сердце Всего. Этот танец — творческая и деструктивная энергия, которая дает жизнь и смерть всему, что ты видишь. Этот танец Сердца Всего — вибрация, словно поток энергии. Он в твоём теле, проходит сквозь позвоночник и расширяется во все клетки. Твое тело — миниатюрный дом для всей вселенной. Твое тело — вселенная маленького масштаба. Если ты узнаешь, как входить в свое тело, тогда ты войдешь в Сердце Всего, ты войдешь домой, ты войдешь во вселенную. И там ты получишь ключи ко всем существующим тайнам. Ты не раскроешь тайну этими ключами, но ты снимешь завесу, которая отделяет тебя от Истины, от Любви, от Красоты. Ты никогда не покидала дом. Это единственная иллюзия, которая существует. Пока ты в нее веришь, пелена горя будет отбрасывать тень страдания на все твои действия, на все твои отношения. Пока эта иллюзия отделения от Сердца Всего внутри тебя, ты никогда не узнаешь, что есть любовь, что есть существование. Ты никогда не узнаешь, кто ты есть. Ты будешь жить как призрак, блуждая из одной жизни в другую без намерения, без направления. Сердце Всего зовет тебя день и ночь... Научись слышать Зов, и пелена горя исчезнет. И тогда впервые ты узнаешь то, что есть. Слушай...»

Картинка исчезает и остаются лишь темнота и звук... таинственный звук — ауммммм... ауммммм... Такой древний и одновременно такой молодой. Он не имеет возраста, направления и формы.

Появляется другая картинка: много треугольников, расположенных друг на друге, некоторые указывают вверх, некоторые вниз. Красивая структура. В центре узора — точка. Голос возвращается: «Этот рисунок есть секретный ключ, который открывает все двери к Сердцу Всего. Он может исцелять, он может перенести тебя в дальние земли, в другие галактики, он может соединить все в тебе, он может выдать тебя замуж за кого-то навеки, он может связать тебя с мудростью Тантры... это рисунок Сердца Всего. Пусть он отпечатается внутри тебя... помни о нем и медитируй на него».

Лила убирает палец с «третьего глаза» Пемы. Пема мгновенно возвращается в пещеру, в объятия Лилы с ее грудью у себя во рту... «Ммм... мое милое дитя, ты снова родилась...» Лила слегка поворачивается и подносит свою правую грудь ко рту Пемы. Пема автоматически начинает сосать. Лила медленно гладит Пему по позвоночнику. Начиная от крестца, ее руки движутся вверх к ее шее и, наконец, до макушки. Она повторяет это движение несколько раз. И каждый раз Пема чувствует огонь, струящийся у нее по позвоночнику. Прохладный огонь, теплый, хотя освежающий, омолаживающий.

Наконец, Лила останавливается и снова дотрагивается пальцем до «третьего глаза» Пемы. Яркая картинка открывает все свои цвета и формы внутреннему глазу Пемы. Она видит Лилу, как в своем первом видении, переданном Ламой, танцующую обнаженной и излучающую бесконечный свет любви. Картинка исчезает, ее заменяет другая: старый Мастер Лилы, тоже излучающий свет любви. Потом он исчезает, давая дорогу другому лицу: лицу Ламы, который улыбается как обычно. Затем другое лицо, также излучающее свет любви. И так продолжается, не переставая. Появляется одно лицо, потом другое, в постоянном потоке. Пема впитывает свет, исходящий от каждого. Это так питательно, это наполняет все ее существо. Когда, в конце концов, лица прекращают появляться, внутри нее остается лишь свет. Ей кажется, что она плавает в нем. Ее тело больше не создано из материи, оно состоит из искр свет. Она есть свет. Голос внутри нее зовет: «Мы, Мастера Тантры Сердца Всего, принимаем тебя в свое лоно. Ты будешь вызревать в нем неопределенное время, чтобы, наконец, родиться Матерью Сердца Всего. Потом ты будешь передавать мудрость Сердца Всего из своего собственного опыта и нашего. Ты продолжишь линию преемственности Сердца Всего... Мы, Мастера Тантры Сердца Всего, принимаем тебя в свое лоно... ауммммммммммммм...» Пема больше не знает, где она, где ее тело начинается и заканчивается. Она в общем лоне света и темноты.

«Пема, возвращайся», — слышит она, хотя не может понять, откуда идет голос. «Возвращайся...» Голос приятный, и она чувствует поглаживания по своему телу. «Пема, возвращайся, мое милое дитя, возвращайся...» Она узнает голос Лилы. С трудом она открывает глаза и видит, как Лила

улыбается ей. «Милая Пема, добро пожаловать в нашу семью! — говорит она с радостью в голосе. — Теперь пойдем со мной!» Она помогает Пеме встать и дойти до задней части пещеры, где расположена небольшая ниша.

«Здесь медитировал мой Мастер. Здесь он также инициировал меня и осуществил передачу мне Сердца Всего — ту же передачу, которую ты получишь сейчас. Сиди здесь, словно ты находишься в теплом лоне любви, и медленно приходи в себя, хорошо?.. Потом семья придет поприветствовать тебя...» Пема не понимает ни слова, но видит много красивых людей, улыбающихся, танцующих...

И Пема садится в нишу Мастера и мгновенно засыпает. Нужно интегрировать так много, что единственный путь — это отбросить все. Во сне к ней приходит видение: она видит себя с Церингом. Но Церинг — не ее сын, а ее любовник. И у него другое лицо. И они в другой стране. Потом она видит Чандру, тоже с другим лицом... Она видит много других людей, которых знает, но всегда с другими лицами, другого возраста, иногда другого пола. Потом раздается голос Мастера Лилы.

«Твой друг может стать твоим любовником. Твой любовник может стать твоей дочерью. Твоя дочь может стать твоим отцом. Твой отец может стать твоей матерью. Твоя мать может стать твоим сыном. Твой сын может стать твоей сестрой. Твоя сестра может стать твоим братом. Твой брат может стать твоим другом... В Сердце Всего мы меняем роли, формы, время, измерения, чтобы испытать все возможности любви. Сегодня ты мать своего сына. Завтра ты будешь его любовницей. Будь открытой ко всем возможностям любви. Лишь Мастер остается Мастером. Он не меняет форму. Он интегрировал все, что есть в любви. Он есть любовь. Прежде чем ты достигнешь этой зрелости, исследуй сына, дочь, мать, отца, друга, любовника в себе и в других. И тогда ты будешь богатой. Тогда твое сердце будет ярким многоцветным лотосом. И помни, что единственный враг в этой семье — это твое убеждение, что ты отделена от Сердца Всего. Это единственный враг, за которым следует наблюдать и потом смеяться... Добро пожаловать в семью Сердца Всего...»

Это последнее предложение, кажется, раздается не только внутри Пемы, но и снаружи. Словно кто-то снаружи про-

изнес его одновременно с голосом Мастера внутри ее сердца. Оно повторяется: «Добро пожаловать в семью Сердца Всего...» В этот раз она уверена, голос действительно раздается снаружи. Она открывает глаза. Маленькая девочка, не старше пяти лет, смотрит на нее игривыми и любящими глазами. Она держит небольшую масляную лампу в одной руке и цветок в другой. Пема садится и смотрит на нее с удивлением. С огромной улыбкой на своем миленьком личике, девочка повторяет: «Добро пожаловать в семью Сердца Всего», — потом она передает ей цветок и прыгает ей на руки. Пема приветствует ее со слезами на глазах. Она не понимает, но чувствует. Она чувствует маленькую девочку как дочь, мать, сестру, любовницу... Маленькая девочка хихикает и берет Пему за руку. Они выходят из Пещеры Мастера. Восходит солнце.

У входа стоит множество людей, все с такими сияющими улыбками на лицах. Пема стоит, затаив дыхание. Она смотрит на всех этих людей. Сложно сказать, сколько их. Может быть пятьдесят или шестьдесят, она не знает. Единственное, что она видит наверняка, это любовь, исходящую от них. Она почти осязаема. Чандра подходит к ней со сложенными в намасте ладонями и смотрит глубоко ей в глаза: «Я твой брат, я твой сын, я твой отец, я твой любовник... Добро пожаловать в семью Сердца Всего...» Его голос такой теплый, такой приветливый. Она падает в его руки, плача и смеясь одновременно, под аплодисменты всех людей, которые наблюдают за ними с восхищением.

Потом подходит женщина: «Я твоя мать, я твоя сестра, я твоя дочь, я твоя любовница. Добро пожаловать в семью Сердца Всего!» За этим следует теплое объятие со слезами радости. «Я твой брат, я твой сын, я твой отец, я твой любовник. Добро пожаловать в семью Сердца Всего...» Смех, танец, признание... каждый подходит в свое время поприветствовать Пему теми же словами. Каждая встреча — это подарок, который Пема принимает глубоко в свое сердце. Наконец, Лила подходит вместе с Сономом в качестве переводчика. «Пема, ты теперь часть нашей семьи. Эти люди — твоя семья: твои братья, сестры, дочери, сыновья, матери, отцы, любовники. Они — твоя семья света. Теперь на своем языке ты можешь сказать им: я твоя мать, я твоя сестра, я твоя дочь, я твоя любовница».

Пема делает глубокий вдох и складывает руки в намасте. Она смотрит на всех с глубокой благодарностью и говорит: «Я ваша мать, я ваша сестра, я ваша дочь, я ваша любовница». Все кланяются ей. Пема опускается на колени и тоже кланяется. Момент тишины, когда слышно лишь пение птиц и отдаленный шум водопада.

Когда Пема встает, Лила говорит: «Пойдем, теперь мы должны праздновать!» Она встает. Маленькая девочка смотрит на нее со смехом и дает ей свою руку. «Ее имя Сагара. Она самая молодая Тантрика нашей семьи!!!» — смеясь, говорит Лила. «А теперь пойдем! Мы все вместе пообедаем, и потом я дам тебе новое руководство», — говорит она, беря Пему за руку. Пема тихо идет с Сагарой, которая держит ее за левую руку, и Лилой, которая держит ее за правую руку. И она не может сказать, кто моложе, а кто старше. Они обе выглядят такими невинными, такими свежими, такими вечными. Сагара с легкостью могла бы быть старшей, тем временем как Лила могла бы быть младшей. Нет реальной возможности узнать, разве что по возрасту тела.

Сердце Пемы вспоминает слова Ламы: «У зрелости нет ни формы, ни времени. Она приходит в момент, когда ты отбрасываешь форму и время. Она приходит в момент, когда ты сдаешься неизвестному. Зрелость — это когда ты признаешь, что ты не знаешь... когда ты растворяешься в жизнь... когда ты прекращаешь бороться. Это зрелость...» Его слова такие питательные.

Чандра следует за ними. Он смотрит вслед Пеме с чувством переполняющей его нежности. Он был на крыше своего дома все время, пока Пема получала инициацию. Он чувствовал ее, обнимал ее своей энергией на расстоянии.

«Она остается... ммм», — говорит он себе. Лила поворачивается и кидает на него острый взгляд. Чандра понимает мгновенно. «Да, я мечтаю!» — смеется он. Лила улыбается и продолжает идти с Пемой и Сагарой. Чандра глубоко вдыхает и следует за ними, в этот раз с полным вниманием к своим шагам по земле. Он вспоминает руководство Лилы: «Невозможно убежать. Каждый шаг должен осуществляться с полной осознанностью, с полной любовью. Помни, что ты всегда идешь по священному месту, по священной земле. Ты не можешь ничего упустить. Ты не можешь позволить себе мечтать..!» И это придает новую любящую осознанность его шагам...